

*Метелкин Андрей Алексеевич,
Костромской государственный университет
Metelkin Andrey Alekseevich,
Kostroma state University
andreymetelkin1@gmail.com*

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МЕЛКОЕ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО

THE ISSUES OF LIABILITY FOR MINOR BRIBERY

В статье рассмотрены основные проблемы уголовной ответственности за мелкое взяточничество. Обсуждены вопросы целесообразности выделения мелкого взяточничества в отдельный состав преступления. Дана оценка конструкции статьи 291.2 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

The main problems of criminal responsibility for petty bribery are considered in the article. The questions of expediency of allocation of small bribery in separate structure of a crime are discussed. The evaluation of the constructions of Article 291.2 of the Criminal Code of the Russian Federation is given.

Коррупция, взяточничество, мелкое взяточничество, размер взятки, квалифицирующие признаки, наказание.

Corruption, bribery, petty bribery, bribe, qualifying signs, punishment.

Федеральным законом от 03.07.2016 № 324-ФЗ, вступившим в силу 15 июля 2016 года, направленным на усиление уголовной ответственности за коррупционные преступления, во исполнение пп. «а» пункта 6 перечня поручений Президента России по итогам заседания Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции в Уголовный Кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) была введена ст. 291.2, предусматривающая ответственность за дачу или получение взятки в размере, не превышающем десять тысяч рублей.

Анализ статистики по делам о преступлениях коррупционной направленности, согласно которой за 2012–2014 гг. от общего количество осужденных коррупционеров 65 % осуждено за взяточничество, размер предмета которого не превышал десять тысяч рублей, неизбежно породил бы вопрос о выделении в качестве самостоятельного состава преступления дачи (получения) взятки в размере до 10 тысяч рублей¹.

Выделение названного деяния в самостоятельный состав преступления законодатель мотивирует тем, что оно имеет небольшую обществен-

---

© Метелкин А. А., 2017

¹ Итоги борьбы с коррупцией в 2014 году // Веховный суд Российской Федерации. URL: <http://www.vsrif.ru/catalog.php> (дата обращения: 14.11.2017).

ную опасность, а также тем, что это будет способствовать реализации принципа справедливости при назначении наказания².

Представляется, что такое нововведение, безусловно, сыграло бы положительную роль в усилении борьбы с коррупцией, способствовало реализации принципов, установленных Уголовным Кодексом РФ, если бы недавно появившаяся статья содержала бы в себе квалифицирующие и особо квалифицирующие составы, включающие в себя признаки взяточничества, указанные в ч. 3–5 ст. 290 УК РФ и ч. 3, 4 ст. 291 УК РФ. А именно получение взятки:

- за незаконные действия (бездействия)
- лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации, субъекта РФ или главой органа местного самоуправления,
- группой лиц по предварительному сговору или организованной группой
- совершенное с вымогательством взятки, а также дача взятки за заведомо незаконные действия (бездействия) и группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

К сожалению, законодатель не посчитал нужным ни сконструировать статью подобным образом, ни в диспозиции статьи, по аналогии со статьей 7.27 КоАП РФ о мелком хищении, сделать указание на то, что обязательным условием применения нормы является отсутствие признаков преступлений, предусмотренных частями 2-6 статьи 290 УК РФ и частями 2–5 статьи 291 УК РФ. Согласно правилу применения уголовного закона при конкуренции норм квалифицирующего и привилегированного состава, применяется норма, в которой содержится привилегированный состав, следовательно, не смотря на наличие в деянии указанных квалифицирующих признаков, виновный будет нести ответственность за преступление, предусмотренное статьей о мелком взяточничестве.

Несмотря на то, что законопроект и был предъявлен как направленный на усиление борьбы с коррупционными преступлениями, представление законодателя о том, что главным критерием общественной опасности взяточничества является размер взятки, привело к ослаблению противодействия коррупции, что, по мнению ученых, недопустимо, так как на данный момент в России отсутствуют объективные социально-экономические и политические предпосылки этому³.

К примеру, внесение указанных изменений повлекло за собой пересмотр в порядке кассационной и надзорной инстанции огромного количе-

---

² Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Система «Гарант». URL: <http://base.garant.ru> (дата обращения: 14.11.2017).

³ Борков В. Н. Новый способ получения взяточничества и реабилитация мелких взяточников // Современное право. 2017. № 1.

ства дел о коррупционных преступлениях, в том числе тех, которые раньше считались тяжкими или особо тяжкими, что привело к тому, что осужденные за данные преступления были освобождены от дальнейшего отбывания наказания либо наказание им было снижено, либо осужденные и вообще были освобождены от уголовной ответственности.

Так, приговором Исилькульского городского суда Омской области Ф. осуждён за преступления, предусмотренные п. «А», ч. 5, ст. 290 (к отбытию назначено 6 лет 1 месяц лишения свободы). Приговоры за данные преступления позднее были приведены Куйбышевским районным судом г. Омска в соответствие с новым уголовным законом, имеющим обратную силу. Районный суд при пересмотре дел, не учел, что изменилась категория преступлений, которые в соответствии со ст. 15 УК теперь являются преступлениями небольшой тяжести, и, следовательно, лицо должно быть освобождено от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления до вступления приговора в законную силу истек срок в 2 года. В дальнейшем, президиум Омского областного суда, удовлетворив кассационную жалобу осужденного, освободил его от уголовной ответственности за 105 указанных преступлений в связи с истечением сроков давности⁴.

Считаем, что также необходимо упомянуть о том, что, дача (получение) взятки в размере, не превышающем 10 тысяч рублей, переведена в разряд преступлений небольшой тяжести, в том числе, если эти деяние совершены при наличии квалифицирующих признаков, указанных в ст. 290 и 291 УК РФ. Это повлекло недопустимость использования на досудебных стадиях уголовного судопроизводства таких оперативно-розыскных мероприятий как оперативный эксперимент и прослушивание телефонных и иных переговоров. Так как в соответствии с Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» данные мероприятия осуществляются только в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлений.

По мнению практиков, по причине того, что ставшие недоступные оперативно-розыскные мероприятия были основными источниками доказательств для дел о преступлениях коррупционной направленности, такие изменения приведут к затруднению раскрытия данных преступлений или к невозможности изобличения виновных⁵. Тем более, если речь идет о преступных группах, занимающихся своеобразным промыслом в виде получения взяток, которых сейчас достаточно большое количество в сфере

---

⁴ Постановление суда кассационной инстанции – президиума Омского областного суда № 44-У-139/2017 от 30 октября 2017 года // Омский областной суд. URL: <http://oblsud.oms.sudrf.ru> (дата обращения: 14.11.2017).

⁵ Хлустиков Н., Лазарев А. Изменения уголовного законодательства в сфере борьбы с коррупцией: негативные последствия и проблемы правоприменения // Законность. 2017. № 2.

здравоохранения, образования и охраны правопорядка, так как для таких групп характерна детализация действий каждого из соучастников и определение способов оптимального совершения преступных действий.

Вследствие издания нового уголовного закона коррупционеры получили возможность также заниматься преступной деятельностью в том числе в составе преступных групп, с вымогательством взятки, а также получать взятки за незаконные действия или бездействия, не боясь строгого наказания. Например, нередки случаи получения взяток преподавателем вуза от нескольких десятков студентов, за незаконные действия – выставление зачета или положительной оценки по учебной дисциплине без проверки знаний. Так, для того, чтобы снизить риск изобличения и в случае привлечения к уголовной ответственности не быть подвергнутому строгому и справедливому наказанию, такому преподавателю достаточно согласовывать размер взятки в пределах не более десяти тысяч рублей.

Мнение законодателя о том, что общественная опасность мелкой взятки невелика только из-за размера такой взятки, неверно также потому, что некоторые незаконные действия (бездействия), за которые получается такая взятка, могут нанести вред намного больший, чем действия (бездействия), за которые взяткополучатель принял предмет взятки в размере, превышающем десять тысяч рублей.

Так, в новостных сводках нередко встречаются сообщения о том, что инспектор ГИБДД привлечен к ответственности за получение взятки в размере менее 10 тысяч рублей, которую он получил за несоставление протокола об административном правонарушении, предусмотренного статьей 12.8 КоАП РФ (управление ТС в нетрезвом состоянии, передача управления ТС лицу, находящемуся в нетрезвом состоянии) или 12.7 (управление ТС, лицом, не имеющим права управления ТС). Бесспорно, незаконные действия (бездействия) должностных лиц, которых до вступления в силу Федерального закона № 324, от коррупционного поведения сдерживало более строгое наказание, в данном случае могут привести к печальным последствиям.

То же касается и взятки с вымогательством: общественная опасность деяния, состоящего в вымогательстве врачом взятки, например, за то, чтобы он без уважительных причин не откладывал важную операцию, необходимую для сохранения здоровья или жизни потенциального взяткодателя или близкого ему лица, безусловно, определяется не размером требуемой взятки, а самим способом получения взятки.

Также существующая редакция обсуждаемой статьи не способствует в полной мере реализации такого принципа уголовного права, как принцип справедливости, несмотря на то, что понятие «мелкое взяточничество», как было сказано ранее, вносилось в Уголовный Кодекс с целью обеспечения реализации данного принципа. Не способствует по той причине, что законодатель оставил за рамками состава преступления, предусмотренного

статьей 291.2 УК РФ, признаки, которые являются квалифицирующими в частях 3–5 ст. 290 УК РФ и частях 3, 4 ст. 291 УК РФ. Следовательно, получается такая ситуация, когда лицо, получающее взятку в размере до десяти тысяч рублей, при наличии такого квалифицирующего признака как, например, с вымогательством взятки или в составе группы лиц с предварительным сговором или организованной группы, может быть подвергнуто максимальному наказанию сроком на один год лишения свободы, а лицо, получающее немногим большую взятку (хотя бы на один рубль), при аналогичных обстоятельствах может быть подвергнуто наказанию в виде лишения свободы на срок до 12 лет.

Также же стоит отметить, что по статье, предусматривающей ответственность за мелкое взяточничество невозможно привлечь к уголовной ответственности лицо, которое осуществило посреднические действия, направленные на непосредственную передачу взятки, либо иным образом способствовало взяткодателю или взяткополучателю в достижении или реализации соглашения между ними. Верховный суд обосновал это тем, что, в соответствии со статьей 291.1 УК РФ, а также примечаниями к статье 290 УК РФ уголовная ответственность установлена только за посредничество во взяточничестве, если размер взятки являются значительными (превышают двадцать пять тысяч рублей)⁶.

Что касается части 2 статьи 291.2 УК РФ, которая содержит квалифицирующий состав мелкого взяточничества, предусматривающий ответственность лица, имеющего судимость за преступления, предусмотренные статьями 290, 291, 291.1 и 291.2 УК РФ, и совершившего дачу или получение взятки в размере, не превышающем десяти тысяч рублей, то, по мнению ученых, установление специального рецидива как квалифицирующего обстоятельства, преступлений коррупционной направленности, является не обоснованным в силу того, что согласно данным исследования, только 7 % лиц, осужденных за совершение преступлений, предусмотренных статьями 204, 289, 290, 291, 291.1 УК РФ, имели непогашенную судимость за коррупционное преступление.⁷

Таким образом, ни о каком усилении уголовной ответственности, ни о каком учете общественной опасности совершенного деяния, ни о какой реализации принципа справедливости не может идти речи.

---

⁶ Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению Федеральных законов от 3 июля 2016 года № 323-ФЗ–326-ФЗ, направленных на совершенствование уголовной ответственности за коррупционные преступления и преступления экономической направленности, а также оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности (вступили в силу с 15 июля 2016 года) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.09.2016) // Верховный суд Российской Федерации. URL: <http://www.vsrp.ru/files/6422> (дата обращения: 17.11.2017).

⁷ Борков В. Н. Указ. соч.

Мы считаем, что указанные проблемы возможно решить следующими способами:

1. Установление в статье о мелком взяточничестве квалифицирующих и особо квалифицирующих составов, содержащих признаки взяточничества, указанные в частях 3, 4, 5 статьи 290 УК РФ и 3 и 4 статьи 291 УК РФ.

2. В диспозиции статьи 291.2 УК РФ указать, что обязательным условием применения нормы является отсутствие квалифицирующих признаков взяточничества, указанных в ч.2-6 ст. 290 УК РФ и ч.2-5 ст.291 УК РФ или же установить норму об уголовной ответственности за мелкое взяточничество в статьях 290 и 291 УК РФ.

По нашему мнению, помимо размера передаваемой или получаемой взятки степень общественной опасности взяточничества должна определяться не только размером передаваемой или получаемой взятки, следовательно, более подходящим из указанных способов представляется первый.

Плужников Максим Ильич,

Владимирский юридический институт ФСИН России

Pluzhnikov Maksim Ilich,

Vladimir law Institute The Federal service of execution of punishments of Russia

maksim.pluzhnikov.@mail.ru

ВИДЕОКОНФЕРЕНЦ-СВЯЗЬ В ИСПРАВИТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ КАК СПОСОБ УЧАСТИЯ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

VERBAL BEHAVIOUR OF THE EMPLOYEE OF PENAL SYSTEM

В статье проанализированы негативные и позитивные факторы, условия, барьеры, влияющие на эффективность проведения судебных заседаний посредством видеоконференц-связи. Проведенный анализ позволяет автору сделать вывод о необходимости модернизации механизма работы, а также создания нормативной базы позволяющие на высоком уровне организовать видеоконференц-связь.

The article analyzes negative and positive factors, conditions, barriers that affect the effectiveness of court hearings through videoconferencing. The analysis allows the author to make a conclusion about the need to modernize the mechanism of work, as well as the creation of a regulatory framework allowing for a high-level video conferencing.

Гражданское судопроизводство, пенитенциарное учреждение, нормативно-правовое регулирование, видеоконференц-связь.

Civil legal proceedings, penitentiary institution, normative and legal regulation, videoconferencing.